И. Н. СУЛХАНОВА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. АХВЕРДЯНА

При изучении рукописного наследия известного филолога, врача, общественного деятеля, экономиста и историка Г. Ахвердяна нами был выявлен его трактат «Советы наставникам»¹.

Труд этот, к сожалению, не закончен, ибо рукопись кончается с отметкой автора «Конец первой части». Закономерно предположить, что автор намеревался продолжить свой трактат.

В представленной части Г. Ахвердяном обсуждается ряд важных педагогических вопросов, как-то: «Призвание», «Приготовление», «Польза школ нормальных и школ», «Направление школ нормальных и школ», «Первое испытание в преподавании», «Выбор школы—постоянство», «Любить звание свое—первое качество наставника», «О манерах и обращении наставника», «О том, какого образа жизни обязан придерживаться наставник», «Об отношениях наставника к учебным властям», «О отношениях наставника к местным властям», «О отношениях наставника к народу», «О отношениях наставника к ученикам», «Наставник в семействе своем», «О влиянии наставника и употреблении, какое он должен извлечь из этого», «О успехах и неуспехах» и т. д.

Трактат не датирован, но, судя по некоторым данным, он составлен в последний период жизни автора, т. е. в 60-х годах.

Как известно, армянская педагогическая мысль интенсивно развивалась еще в первой половине XIX века, когда животрепещущими вопросами в армянской действительности стала проблема народного просвещения.

Армянские деятели этого периода дальнейшую судьбу своего народа связывали с распространением образования среди широких слоев народных масс, с преподаванием новых, неизвестных до тех пор в существовавших школах, дисциплин.

Поэтому не случайно, что именно в первой половине XIX в. мы наблюдаем заметные сдвиги в этом направлении. Вместе с возникновением и дальнейшим развитием школ и школьного дела в армянской действительности свои первые шаги начинает делать и армянская педагогика, под некоторым влиянием русской и западноевропейской педагогической мысли. Большие заслуги в деле просвещения имеют не только передовые

¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 38, оп. 1, д. 17, лл. 1—25; трактат нами подготовлен к печати.

педагоги-просветители того периода: А. Аламдарян, М. Тагнадян, педагогические воззрения которых были продолжены и получили свое дальнейшее развитие в трудах Х. Абовяна, Н. Зораяна², но и целые учебные заведения: Лазаревский институт и Нерсисянская школа, создавшие благоприятную почву для подготовки армянских педагогических кадров. Выпускники упомянутых учебных заведений имеют несомненные заслуги в этом деле. К их числу принадлежит, как выясняется теперь, и Г. Ахвердян. В отличие от своих предшественников в армянской педагогике, Ахвердян выдвинутые им вопросы рассматривает в плане теоретическом, не останавливаясь конкретно на примерах, взятых из армянской действительности. Однако это не значит, что он не учитывал возможности применения своих теоретических положений и в армянской среде.

Воспитание—это целенаправленный процесс формирования «человека в человеке», т. е. формирование личности под руководством воспитателя. Именно о роли воспитателя, о роли наставника, о его призвании говорится в I главе вышеназванного труда Г. Ахвердяна, озаглавленной «Призвание».

Со всей серьезностью и ответственностью автор подходит к избранной благородной и честной профессии наставника, перед которым открываются неизведанные трудности и опасности избранного пути. Автор подчеркивает всю важность этого звания, предупреждает о жертвах, которые неизбежно сопутствуют избраннику на данном поприще, предостерегает от ошибок, которые свойственны людям во время избрания данной профессии. Ибо серьезное призвание и тщетное желание—вещи, по-существу, разные. Человек не должен прельщаться «перспективами и почестями», которые сулит им выбор данного звания. Если это единственное средство выбора, то ему в дальнейшем грозит раскаяние.

Автор выражает опасение, что такое заблуждение может стать еще более губительным для других, т. е. для детей, которые «впоследствии будут сожалеть о тех драгоценных годах, потерю которых ничто не в состоянии вознаградить; и что еще хуже, в этот нежный возраст в них так вкоренятся дурные впечатления, что потом, быть может, ничем нельзя будет их изгладить...»³.

Итак, прежде чем принять на себя такую ответственность, необходимо тщательно проверить свои способности.

Человек становится человеком через воспитание. Воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физи-

² Издание их педагогического наследия см.: Հայ մանկավարժներ (XIX դ.), գիրք Ա. Կապանց և Խմբագրեց պրոֆ. Ա. Մ. Նախարարյան, Երևան, 1958.

³ Г. Ахвердян, Советы наставникам, рукопись, стр. 2—3.

ческих, умственных, нравственных. Именно учительская должность, как подчеркивает автор, требует редких качеств или «особого дара небесного, в котором должна преобладать не умственная, а нравственная сторона» (рук., стр. 3).

Для того, чтобы развить в учителе эти ценные качества, он должен пройти соответствующую подготовку в училище, где, «приобретая познания, он вместе с тем образуется в умении передавать их...» (рук., стр. 8). «В этом рассаднике знания не забывают, что из этих учеников должны выйти не только хорошие люди, но и полезные наставники» (рук., стр. 9)... «Вы будете окружены молодыми соперниками, стремящимися к той же цели..., их усердие будет вас оживлять... В этой благородной борьбе как от успеха, так и от поражения делаешься добрей и мужественней... Как приятно видеть чистую великодушную юность, стремящуюся к добру и оспаривающую первенство труда и ума. Нет, не может быть училища более приятного для глаз религиозного и патриотического человека» (рук., там же).

Каковы должны быть конкретные задачи воспитания? Первой, основной задачей воспитания Ахвердян считал подготовку человека к жизни. Самое воспитание, учил он, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду в жизни. Но для осуществления этой задачи наставнику необходимо иметь соответствующую подготовку (рук., гл. II. «Приготовление»), ибо «достоинство учителя определяется не тем, кто имеет больше познаний, а кто лучше сумеет передать детям все, что нужно им». Но и это достоинство почти бесполезно для него, «если он не совмещает в себе более редкого таланта—способности воспитывать детей, т. е. обуздать их волю и направлять их к добру» (рук., стр. 5).

Воспитание—общественное, социальное явление. Оно имеет свои объективные законы, знание которых необходимо для того, чтобы педагог рационально осуществлял свою деятельность.

Но чтобы знать эти законы и сообразоваться с ними, надо прежде всего изучать самый предмет воспитания, иначе «наставник не может успеть во всем этом, если в нем не будет способности... изучить характер, привычки, среду, в которой растет ребенок...» (там же).

В педагогических взглядах Ахвердяна особое место занимает дидактика, т. е. та часть педагогики, которая устанавливает принципы и закономерности обучения и отвечает на вопрос, чему учить и как учить. Под обучением он понимал процесс передачи знаний и навыков учителя и усвоение их учащимися, процесс восхождения учащимися от незнания к знанию. Касаясь вопроса о психологической природе обучения, Ахвердян развивает глубоко верную мысль о том, что процесс обучения прежде всего является волевым процессом.

Учение для него не только должно быть основано на воле, но оно должно развивать и укреплять это самое высшее качество в человеке.

Тут же он проводит мысль, что необходимо подчиняться воле старших, но это повиновение не будет иметь никакого значения, если учащий-

ся не будет иметь полное доверие к старшим, не будет расположен к ним. «Тот, кто с неудовольствием подчиняется воле своих старших, действует не как ученик, а как раб, ибо он не слушается, а сдается» (рук., стр. 12).

Священная обязанность учителя — хорошим примером поощрять учеников к добру. «Ведите себя так, чтобы, выходя из училища, вы со спокойным сердцем могли бы сказать: никто из моих товарищей не слышал и не видел, чтоб я делал или говорил что-либо такое, что могло бы их сбить с пути истины. Живите дружно со всеми, будьте искренни только с теми, в которых вы найдете более склонности к добродетели» (рук., стр. 13).

Автор советует вновь окончившим молодым наставникам некоторое время после окончания училища работать в качестве помощника учителя, таким образом, испытать свои силы. И под руководством своего старшего коллеги, «не переставая, между тем, быть учеником, научитесь как можно, не будучи строгим, заставить бояться себя, и, не будучи слабым, заставить любить себя, одним словом, научитесь, как, приравливаясь к детям, брать власть над ними» (рук., стр. 15).

Молодому наставнику легко ошибиться в начале своего поприща; один фальшивый шаг может сбить его с пути. Для того, чтобы избежать этой ошибки, нужно некоторое время находиться под чьим-либо более опытным руководством. Пользуясь опытностью какого-нибудь старшего наставника, необходимо с уважением относиться к его знаниям и опыту.

Для того, чтобы дети были умственно развиты, морально совершенны и физически здоровы, необходимо все эти качества воспитать и формировать в них на основе определенных принципов и идей.

Важнейшим из них является принцип народности. Как известно, идея народности в воспитании разрабатывалась еще в педагогических системах Каменского и, в особенности, Руссо и Песталоцци. Этот принцип является особенно характерным для всей русской классической педагогики и прежде всего для таких ее представителей, каковыми являются Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский.

Всякое воспитание, и соответственно, обучение должно служить интересам народа. Общество должно по достоинству оценить способности наставника, дорожить его трудом, его достоинствами. Автор ратует за народную общеобразовательную школу, за широкое распространение сети образования. «Нужно, чтобы в нашем отечестве все дети, какой бы местности они не принадлежали, имели хороший присмотр. Дети самой маленькой деревушки также нужны государству, как и дети самых значительных городов» (рук., стр. 19). Воспитатель должен высоко нести свое благородное звание и не пренебрегать неизвестной деревенской школой, «где, быть может, вы найдете сердца самые благородные нравы самые чистые...» (там же).

Основной принцип автора: в выборе школы для учителя самое главное достоинство — постоянство.

В своей книге «Эмиль, или о Воспитании» (1762) Руссо очень смело защищал идею приближения воспитания к природе. Все, что сковывает ребенка уже с колыбели, тем более за школьной партой, по мнению Руссо, должно быть отброшено. Учиться надо вольно и лучше всего в деревне, желательнее так же под наблюдением учителя-философа, дающего своему ученику возможность стихийно развить заложенные в нем задатки и дарования. «Мы родимся слабыми, мы нуждаемся в силах; мы родимся лишенными всего, мы нуждаемся в помощи; мы родимся глупыми, мы нуждаемся в рассудке. Все, чего мы не имели при рождении и в чем нуждаемся, став взрослыми, дается нам воспитанием».⁴

Указывая, что всякое обучение должно строиться не на основе абстрактных представлений и слов, а на основе конкретных образов, полученных детьми из окружающего мира, автор обращает особое внимание на эти важнейшие стороны природы в процессе обучения. Им особо подчеркивается большая воспитательная сила природы. Изучая садоводство в школе нормальной, необходимо на практике распространять это прекрасное искусство, подчеркивает автор.

В «Эмиле», занимающем по жанру промежуточное место между педагогическим трактатом и художественным произведением, Руссо стремится придать своим педагогическим взглядам занимательную беллетристическую форму. В этом смысле «Советы наставникам» — явление, родственное философскому роману XVIII столетия. Не исключена возможность, что Г. Ахвердян хорошо был знаком с французской классической литературой и, тем более, с произведениями французских просветителей XVIII века.

Сам жанр педагогического романа, цель которого показать формирование личности, требует всестороннего изображения человеческого характера. Главный герой должен продемонстрировать те возможности, которые заложены в человеческой природе и которые коверкаются в условиях общества. Эмиль — средний человек и одновременно некая идеальная норма. Он как бы воплощение человека вообще, образ больше обобщенный, чем индивидуальный.

То же у Ахвердяна. Его Анатолий — человек средних способностей, которого он ограждает от вредного и завистливого окружения, но в то же время подчеркивает, что он не может жить и работать вне этого общества. Он связан с обществом неразрывными узами (рук., стр. 20).

«Живите дружно со всеми, будьте искренни только с теми, в которых вы найдете более склонности к добродетели.., избегайте гибельных сношений с лицами, которые заражены духом неповиновения и лицемерия. Сношения с такими лицами гнусны и ведут к неминуемой гибели тех, которые имели несчастье присоединиться к ним» (рук., стр. 14).

Воспитатель должен быть самокритичен и требовать от окружающих (разумеется, лиц умных и доверенных) не похвал и советов, а иногда и замечаний, которые могут пойти лишь на пользу ему. «Похвала

⁴ Ж. Ж. Руссо, Эмиль, или о Воспитании, кн. I, СПб., 1912, стр. 12.

сладка для слуха, но душе приносит она горькие плоды, осуждение сначала горько, но потом приносит оно плоды, полные сладости» (рук., стр. 17). Неотъемлемым и первым качеством наставника является любовь к своему званию. Он всегда должен находиться на высоте и выполнять возложенные на него обязанности с удовольствием, не пренебрегать своим званием, ибо тот, кто не любит своей должности, не может вложить в свою работу всю свою душу и знания; вместо взаимной преданности у него рабское обхождение с учащимися. «Нет человека, может быть, несчастнее наставника, которому преподавание причинило бы скуку и усталость»... (рук., стр. 22). «Держите себя далеко, Анатолий, от этого ненавистного ложного направления. Любите детей, не отталкивайте их от себя, даже если они окажутся неблагодарными, этим привязанность ваша более выиграет в глазах их»... (рук., стр. 23).

Только так — через общечеловеческий гуманизм можно воспитать совершенного человека. В основу такого воспитания должна быть положена идея свободы, равенства между людьми.

Одной из главных задач воспитания Г. Ахвердян считал воспитание гуманизма, т. е. развитие в человеке таких высоких нравственных качеств, как уважение к личности человека, честность, справедливость, искренность и др.

Наряду с чувством патриотизма, гуманности, справедливости и честности высоким качеством личности Г. Ахвердян считал чувство собственного достоинства и гордости.

Но, рассматривая это чувство не как выражение эгоизма, а как стремление к совершенству, Ахвердян считал необходимым культивировать его у учащихся. В вопросах воспитания нравственно совершенного человека у Ахвердяна наблюдается некоторая идеализация патриархальных нравов и обычаев, признание развития чувства религиозности как одной из ведущих составных частей воспитания человека и др. Но эта исторически обусловленная ограниченность несколько не заслоняет положительных сторон учения Ахвердяна о воспитании «человека в человеке» (рук., стр. 23).

В одной из глав (IX гл. рук.) автор дает несколько советов относительно образа жизни наставника, подчеркивая, что она должна отличаться чрезвычайной скромностью. Во всем, что окружает его, должна чувствоваться чрезвычайная простота. Обладающий разумными и воздержанными чувствами воспитатель может незаметно вселить их в сердца своих учеников. «Проповедовать о скромности и самому избегать ее, этого еще недостаточно; вообще увещание действует на нас слабо, когда увещатель сам не следует тому, о чем говорит» (рук., стр. 28).

Самым лучшим средством, лучшей педагогической мерой в системе методики нравственного воспитания Ахвердян считал личный пример учителя.

Школа, учитель и семья должны разумно организовывать весь процесс обучения и воспитания детей. Убеждение как одно из средств педагогического воздействия должно быть основано на сознательности, оно

должно являться фактором воспитания нравственных привычек, поведения. Поэтому необходимо, чтобы основной целью обучения было — выработать в детях определенные взгляды и убеждения.

Очень осторожно подходил Ахвердян так же и к мерам поощрения учащихся. Признавая материальные награды учащимся антипедагогическими, Ахвердян большое значение для нравственного развития детей придавал систематическим, заслуженным одобрениям учащихся со стороны преподавателя и школы.

«Избегайте выражений, которые могли бы породить в уме дитяти гордость, а в родителях обманчивые надежды. Детство подвержено самым неожиданным переменам: ученик, достойный сегодня самой большой похвалы, быть может, завтра будет подвержен самому строгому замечанию. Хвалите все, что достойно хвалы, но при этом старайтесь говорить так, чтоб дети могли понять, что за этим хорошим есть еще лучшее, чтобы после вашего отзыва родители не вообразили себе, что их дети составляют исключение или какое-либо диво. Будьте скромны в отношении своих учеников, как и в отношении себя. Если же, напротив, вам придется отдавать отчет о характере труда и беспокойности, то старайтесь в выражениях своих употребить более умеренности и мягкости... Жалоба учителя не должна иметь сходства с жалобой обвинителя, ни даже судьи, а должна походить на обвинение строгого друга, который более всех печалится ошибками и считает прямой обязанностью своей открыть их и исправить» (рук., стр. 38—39).

Одобрение учащихся по заслугам от учителя и признание их успехов необходимо, для того, чтобы развить в них неутомимую жажду идти вперед, сделать эту жажду естественной потребностью каждого учащегося, качеством его личности.

В отношении наставника к ученикам не должно быть никакой меркантильности. Наставник должен быть бескорыстным (рук., гл. XIV), не подчинять себя недостойной зависимости, низким подозрениям. «Принимая от одних то, что не в состоянии дать вам другие, вы водворяете неравенство между вашими учениками, которые должны быть всегда одинаковы в глазах ваших» (рук., стр. 44).

Личная жизнь наставника во многом способствует и его общественным успехам. Его семья, его частная жизнь должны содействовать самой благородной его цели — распространению нравственных начал. Его занятия, как бы многочисленны они ни были, несколько не должны мешать обязанностям мужа и отца.

Но, посвящая определенную сознательную часть своей жизни семье, ни в коем случае нельзя отступать от правила — посвящать определенное время усовершенствованию своих знаний. «Время ведет с нами бесконечную войну, незаметно отнимает у нас частицу знания, приобретенную нами. Только трудом в состоянии мы предупредить это опустошение. Не приобретать — значит терять... Изучать... ежедневно — единственное средство не только идти вперед, но и не отступать назад. Уделять ежедневно полчаса на приобретение мысли — самое лучшее средство для морально-

го усовершенствования. Чудное могущество учения. Увеличивая наши познания, оно способствует нашему улучшению» (рук., стр. 51).

Итак, человек—предмет воспитания. Его воспитатели—семья, школа, народ, природа, жизнь в целом. В этих факторах воспитания руководящая роль, по Ахвердяну, принадлежит школе. Основная роль и ответственность за воспитание, несомненно, лежит на воспитателе. Большая часть людей, детей которых ему приходится воспитывать, принадлежит трудящемуся классу. Обязанность воспитателя — способствовать восторженности хорошим мыслям и благородным чувствам, распространять среди учащихся склонность к чтению хороших книг. Так как путь всего процесса воспитания и обучения лежит в построении его на родном языке, то изучение языка и его богатств должно являться одной из основных целей всякого воспитания и обучения, если это воспитание служит интересам народа. Необходимо бороться за чистоту языка. «Не мешает... чтоб одну из ваших забот составляла чистота языка. Придавать всюду выражению своей мысли благородство и чистоту составляет истинно моральную сторону человека. Нужно, чтоб влияние наставника незаметно способствовало уничтожению этого дурного, ненавистного наречия, которого жители деревень и предместий так упорно придерживаются...» (рук., стр. 53).

Каждый воспитатель, любя свою профессию, с чувством ответственности относясь к этому великому всенародному делу, с честью выполняет великое доверие народа, вручающего ему будущее своего счастья, своей родины—вот девиз автора данного произведения.

Несмотря на то, что рукопись эта относится к середине XIX в., многие положения автора не утратили своего значения и актуальны по сей день.

Издание и дальнейшее изучение этой работы дало бы возможность значительно восполнить историю развития педагогической науки в целом, и армянской в частности.